

Голос Ли Шуняня был полон убийственных намерений, и Чу Иси была слегка удивлена, повернулась, чтобы посмотреть на него. Видя как солнце светит сквозь листву, отбрасывая пестрый свет и тень на его лицо. В этот момент она не могла видеть выражение лица Ли Шуняня, но чувствовала, что мужчина перед ней внезапно стал немного странным.

«Шунянь?»

Тихо позвала Чу Иси, но увидела, что тело Ли Шуняня слегка застыло, и он медленно поднял голову. В тот момент, когда он поднял голову с холодными глазами, он был немного ошеломлен: «Мисс Чу, в чем дело?»

«Все в порядке!»

Увидев, что Ли Шунянь ничем не отличался от обычного, Чу Иси махнула рукой, как будто всё что она только что увидела, это были собственные заблуждения.

Оглянувшись от тела Ли Шуняня, Чу Иси посмотрела на тетю Ван. Она мало знает тетю Ван, но она не верила, что тетя Ван была демоном-свиньёй.

В ее глазах демоны-свиньи честны и хорошие. У тети Ван хитрый ум, говоря что она демон-свинья, это только оскорбит демона-свинью.

«Мастер, как тетя Ван может быть свиньей-демоном?»

Чу Иси взглянула на тетю Ван, затем повернулась и посмотрела на старого даосского священника, желая вернуть демонам-свиньям невиновность.

Старый даос встретился с ней взглядом и не успев заговорить, услышал гневный крик тети Ван: «Свинья-демон, не обманывай. Я превращусь в свинью из-за тебя, это ты сделала!»

Тетя Ван рассердилась и какое-то время ругала Чу Иси. Деревенские жители сбоку больше не могли этого слышать и не могли не сказать Чу Иси: «Маленькая леди, мы знаем, что у тебя доброе сердце. Но демон-свинья это зло, и даже если ты поможешь ей, она вернёт тебе только зло.

"Это точно!" Маленький даос кивнул в знак согласия: "Простой человек должен отойти в сторону и позволить моему хозяину принять меры и забрать этого монстра-свинью!"

Старый даос: "..."

Этот идиот, это разве не столкнуть мастера с обрыва.

Будучи вытолкнутым своим учеником, старый даос почувствовал горечь, но стрела была выпущена. Крепко сжимая в руке меч из персикового дерева, он дрожащим взглядом подошел к тете Ван и закружился вокруг нее.

«Хозяин, я действительно не... не...» хотела объяснить тетя Ван, но на полпути голос внезапно превратился в крик свиньи. Тетя Ван вдруг вздрогнула и потянулась, чтобы прикрыть рот, но первое, чего коснулась ее ладонь, был нос свиньи.

«Ах, чудовище... чудовище!»

Старый даосский священник, который был ближе всего к тете Ван, задрожал от страха, увидев внезапную перемену. Меч из персикового дерева в его руке выпал из его руки, и кончик меча случайно приземлился на тетю Ван.

Но как ни странно, как только меч из персикового дерева коснулся тети Ван, ее ноги тут же превратились в две пороссячьи рысаки.

Когда старый даос был удивлен, тетя Ван медленно превратилась в свинью перед ним. Она что-то бормотала рядом со старым даосским священником и использовала свиной нос, чтобы обхватить икру старого даосского священника.

Старый даосский священник: "..."

"Учитель такой могущественный, так быстро решил и демон-свинья показала свою первоначальную форму!"

"Я этого не ожидала, тетя Ван оказалась демоном-свиньей. Я так давно её знаю, и даже не осознавала этого!"

"Если бы ты узнала, ты бы тоже стала мастером! «

Да, да, мастер все еще удивителен, мастер удивителен!» Жители деревни вздохнули с облегчением, когда увидели демона-свинью, появившегося в своем первоначальном виде. Все поблагодарили двух даосских священников, а те, у кого семья была чуть побогаче, вложили медные пластины в руки старого даоса.

Когда старый даос увидел, что он богат, страх в его сердце уменьшился. Он щелкнул медными монетами в руке, и на его лице появилась улыбка, принадлежавшая мастеру даосизма: «Убийство демонов и устранение демонов — это то, что должен делать бедный даос, вам не нужно быть вежливым» это моя личная ответственность."

Маленький даос слегка улыбнулся, выхватил монеты из руки старого даоса и вернул их сельским жителям.

Старый даос дернулся: "..."

Этот идиот забыл, что они лжецы?

Чувствуя взгляд старого даоса, который хотел убить, молодой даос хотел плакать. Он не знал почему, он просто не мог контролировать свои руки и хотел вернуть деньги сельским жителям.

Когда жители деревни увидели, что даосские священники не принимают денег, они еще больше уверились в том, что они являются мастерами даосизма. Они не отказались и убрали медные монеты, обратно в карманы.

У тётки Ван, ставшей свиньей, было сложное настроение, она знала, что ей никто не верит, и хотела улигнуть, пока другие не обращают внимания.

Однако Ли Шунянь не собирался так просто отпускать ее, он внезапно поднял руку и указал на убегавшую тетю Ван: «Мастер, демон-свинья сбежала!»

Голос Ли Шуняня снова привлек внимание старого даоса. Он не получил денег и был немного недоволен. Увидев, что тетя Ван теперь хочет бежать, он еще больше разозлился. Он быстро погнался за ней и подобрал тетю Ван.

«Хм, ты все еще хочешь бежать, ты думаешь, что сможешь убежать? »

Тетя Ван попала в плен, и на руках старого даоса она лягнула четырьмя пороссячьими копытами и издала крик.

Ее крики напомнили нескольким соседям крики той ночи, и они задрожали от страха: «Учитель, уберите этого демона-свинью!»

«Прощайте!»

На глазах у жителей деревни старый даос держал тетю Ван и уводил молодого даоса от всех на виду. Люди быстро разошлись и попрятались по домам.

Чу Иси посмотрела в направлении, в котором уходили два даоса, и слегка нахмурилась.

Ли Шунянь медленно подошёл и слегка похлопал ее по плечу: «Что случилось?»

<http://tl.rulate.ru/book/66822/1792545>